

Когда Гу Руофенг сказала, что хочет сделать белый хлеб, Натали категорически не согласилась.

Никогда в ресторане не бывает железного цыпленка в горшочке с пирожными, который ходил бы с булочками на пару ах.

Эти два фазана тушились полчаса, по указанию Натали Лю, Гу Руофэн снова надевал с решетки, чтобы отпарить пирожные.

"Отныне ты можешь называть меня хозяином, я не против взять тебя в ученики". Натали сказала Гу Руофенгу.

Глядя на его ловкий внешний вид только что, Натали подумала про себя, что, возможно, он сможет что-то сделать в будущем, когда дело дойдет до приготовления пищи.

У этого парня все еще было будущее.

"Тогда чему ты можешь меня научить?"

Одно предложение Гу Руофэна допросило Натали.

Да, в прошлом, когда она готовила, она держала планшет, следуя инструкциям на нем, и если ей не хотелось его готовить, она просто приходила и проигрывала видео.

Но здесь ничего не было, ты не можешь просто придумать это сейчас, это не в стиле ее Натали.

"Я могу научить тебя жизненному опыту, ах, это не то, что люди просто едят в этой жизни, верно." Натали сказала с чувством вины.

Тогда она повысила свою уверенность, хотя это было в древние времена, еды, одежды, жилья и транспорта нельзя было избежать, верно, это было передано ее предками в течение тысяч лет, во всяком случае, она прожила более десятка лет дольше, чем Гу Руофэн, так что она будет иметь некоторый опыт в любом случае.

"Да, я могу научить тебя жизненному опыту, маленькому здравому смыслу, накопленному в жизни". Натали Лю поклялась сказать.

"С точки зрения накопления опыта, я на год старше тебя".

Слова Гу Руофэна ясно показали его недовольство.

"Видя, как ты избил двух фазанов, это нормально, если ты не счастлив, я не буду тебя заставлять".

Нужно было найти повод, чтобы прогуляться дальше и дальше, Натали всегда приходилось отдавать себе ногу вверх.

Гу Руофэн улыбнулся и ничего не сказал, но продолжал смотреть на неё перед собой.

"Если отныне нам что-нибудь понадобится, пусть носильщик даст нам это, он очень теплый, и приезжает в деревню почти каждый второй день". " Натали внезапно подумала о грузовом судне сегодня днем.

Этот маленький носилки мальчик даже лучше, чем то, что в экспресс, он приходит один раз в день, не позднее, чем через день, он не должен выходить, он доставляет прямо к вашей двери, как удобно.

"В будущем, если захочешь что-нибудь купить, просто скажи мне напрямую." Гу Руофэнг сказал несколько несчастливо.

Однако он не хотел потерять эту женщину из-за носителя бремени.

Хотя слова Натали иногда были немного резковаты, но у нее всегда было доброе сердце, как правило, нож со ртом и сердце из творага с фасолью.

Что, если однажды, этот носитель бремени потратил свои слова, чтобы очаровать ее в бессознательном состоянии? С этой ее личностью, она бы действительно просто следовать за кем-то, и тогда это было бы более чем стоит того.

"Этот молодой человек очень энтузиаст, он не будет просить у нас больше денег, не беспокойтесь об этом, он также сказал, что придет, когда все будет в порядке. Давай обойдем дом и спросим, что мне нужно". Натали сказала.

Рука Гу Руофэна вдруг остановилась в воздухе, какой смысл приходить к нам домой на прогулку, когда больше нечем заняться? Это только один раз, что дальше?

Похоже, что для этого так называемого носителя бремени, это сказать, что больше никто не может купить его вещи.